

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

LINGUOECOLOGICAL ASPECT OF POLITICAL DISCOURSE RESEARCH

**K. Kokorina
E. Soboleva**

Summary: The article represents a study of the linguo-ecological component of political discourse as one of the special types of discourse that affects the literary form of language. The material for the analysis was the public speeches of Russian politicians over the past 10 years. The work is based on fundamental research of Russian scientists on linguoecology and the theory of political discourse. In the article, the authors analyze lexical units that directly affect the linguo-ecological situation in political discourse, namely: outdated vocabulary, foreign language borrowings, slang, jargon, invective vocabulary. According to the results of the study, it was concluded that most often these types of lexical units are used to implement the emotive function, to impart evaluativeness to the utterance, as well as to get closer to the potential target audience. The use of lexical units, that are not characteristic of the literary norm of the language, by the elite strata of society could become an evidence of transformation literary form, which leads to a blurring of the boundaries between the norms of the literary form of the language.

Keywords: linguoecology, political discourse, political communication, foreign language borrowings, slang, jargon, invective vocabulary.

Кокорина Ксения Александровна

Преподаватель, Военный университет Министерства
обороны РФ (г. Москва)
small.ksen@gmail.ru

Соболева Елена Владимировна

Преподаватель, Военный университет Министерства
обороны РФ (г. Москва)
sobalen@mail.ru

Аннотация: Статья представляет собой работу по исследованию лингвоэкологической составляющей политического дискурса как одного из особых видов дискурса, влияющих на литературную форму существования языка. Материалом анализа послужили публичные выступления российских политиков за последние 10 лет. Работа основана на фундаментальных исследованиях отечественных ученых по лингвоэкологии и теории политического дискурса. В статье авторами рассматриваются лексические единицы, напрямую влияющие на лингвоэкологическую ситуацию в политическом дискурсе, а именно: устаревшая лексика, иноязычные заимствования, сленг, жаргонизмы, инвективная лексика. По результатам исследования были сделаны выводы о том, что чаще всего данные виды лексических единиц используются для реализации эмотивной функции, для придания высказыванию оценочности, а также для сближения с потенциальной целевой аудиторией. Использование лексических единиц, не свойственных литературной норме языка, элитарными слоями социума может говорить о своеобразных трансформациях литературной формы, которые ведут к размытию границ между нормами употребления лексики.

Ключевые слова: лингвоэкология, политический дискурс, политическая коммуникация, иноязычные заимствования, сленг, жаргонизмы, инвективная лексика.

В современную эпоху стремительного прогресса все чаще в фокусе внимания общественности оказываются проблемы, связанные с экологией различных сфер жизнедеятельности. Вместе с этим, текущая система научного знания, развивающаяся в рамках антропоцентрической макропарадигмы, смогла вобрать в себя аспекты экологизации.

Согласно данным словаря С.И. Ожегова «ЭКОЛОГИЯ, -и, ж. 1. Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. Э. растений. Э. животных. Э. человека. 2. Состояние организмов, населяющих общую территорию, их отношения друг к другу и к окружающей среде. Э. леса. Э. водоема, почвы. Э. человека или социальная э. (взаимодействие человека, общества и окружающей среды). Э. культуры (переч.)» [8]

Кроме того, основными разделами экологии как науки принято считать следующие: общая экология, биоэко-

логия, социальная экология, промышленная экология, сельскохозяйственная экология, прикладная экология, экология человека, медицинская экология. В результате взаимопроникновения одних научных областей в другие и связанных с ними определенными трансформациями и преобразованиями в науке наблюдается формирование междисциплинарных отраслей научного знания, имеющих в своей основе экологический аспект. В современной лингвистике такой научной областью стала лингвистическая экология или эколингвистика.

Профессор А.П. Сковородников [13: 196], отмечая междисциплинарный статус лингвоэкологии, обращает внимание на ее тесное взаимодействие с рядом таких научных направлений, как лингвокультурология и социолингвистика, этнолингвистика и этнопсихология, юридическая лингвистика и лингвоконфликтология. Помимо этого, немаловажным остается аспект культурно-исторической взаимосвязи народов и языков. Предметом эколингвистики ученый [13: 196] определяет «состояние

языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой».

Вместе с тем отмечается, что сам подход к изучению фактов языка и речи с точки зрения эколингвистических исследований обусловлен социальной оценкой, выделенных для анализа единиц языка и речи, с учетом определенных социально-исторических факторов, особенностей развития самого языка, социокультурных норм, а также социально-политические и экономические факторы в контексте пантопохронии, то есть с позиции пространства и времени.

Можно говорить о том, что актуальность исследования языка и речи в русле эколингвистики обусловлена определенными процессами, происходящими в языке и с самим языком. «Смещение коммуникации в сторону неэкологичности» [13: 196] характеризуется такими процессами, как чрезмерная актуализация иноязычных заимствований в языке, стилистическое снижение речи и использование инвективных единиц, нарушение языковых норм, а также «оскудение словарного запаса в языковом сознании» [13: 196]. Так, в современной геополитической обстановке исследования экологичности политического дискурса приобретают особый интерес.

Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, политический дискурс, будучи институциональным видом дискурса, имеет крайне динамическую природу. К характерным чертам политического дискурса Е.И. Шейгал [15] в работе «Семиотика политического дискурса» относит такие структурообразующие признаки, как институциональность, информативность, смысловую неопределенность, авторитарность

Кроме того, сама коммуникативная среда, в которой функционирует дискурс, определяет некоторые особенности, характерные данному виду дискурса. Так, его коммуникативная направленность вызвана социальной средой объективации дискурса. Вследствие этого реализация самого дискурса, его механизмов, стратегий, тактик во многом зависят от коммуникативной ситуации и социально-политической обстановки. В связи с использованием в работе термина «политический дискурс», нами было принято решение использовать определение политического дискурса, данное А.Н. Барановым, который определяет политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса или

формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [2:246].

На основе анализа текстов русскоязычного политического дискурса нами был выделен ряд аспектов, касающихся эколингвистической тематики, а именно: наличие заимствований, англицизмов в политическом дискурсе, фигурирование лексических единиц инвективного характера, сленга, жаргонизмов, нарушение языковых норм, а также обратный процесс, связанный с объективацией в речи политических деятелей устаревших лексических единиц.

Так, рассматривая устаревшие слова и выражения, фигурирующие в политическом дискурсе, необходимо отметить тот факт, что данный пласт лексики используется в качестве тропических средств, которые чаще всего служат для придания высказыванию эмотивной окраски, усиления эмфазы ключевой темы высказывания, а также, для придания тексту красочности и выразительности.

Следующий пример иллюстрирует вышесказанное: *«Глубоко убежден, такой рывок способно обеспечить только свободное общество, которое воспринимает все новое и все передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее **охранительство** и бюрократическую **мертвечину** — все то, что сковывает людей, мешает им в полной мере раскрыться, реализовать себя, свои таланты, а значит, и ограничивает устремленность в будущее всей нашей страны»* [4].

Необходимо отметить тот факт, что современное языкознание определяет процесс перехода лексических единиц в категорию устаревших слов как архаизацию. Так, согласно Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка [5: 22] процесс архаизации в том или ином языке связан с наличием в последнем равноправных вариантов одной лексемы, которые также могут иметь стилистическую вариативность. При наличии определенных языковых изменений происходит расширение функционального поля одной лексемы за счет сокращения функционального поля ее варианта, что приводит к их контрастивному варьированию. Кроме того, можно заметить тот факт, что у редко употребляемого варианта меняется статус в языке. Так, сокращается количество употреблений данного варианта в качестве нейтрального, в то время как осознанное количество употреблений данного варианта в качестве заведомо устаревшего, возрастает.

Это также применимо к политическому дискурсу: *«В этом году наше заседание прошло невероятно насыщенно и с большим накалом. Наверное, многие сейчас в мире **истосковались** по живому общению и по обсуждению острых тем»* [3]. Используемая лексема «истосковались» относится к разряду устаревшей лексики и означа-

ет «соскочиться, ожидать чего-либо долго».

Следующим пластом лексики, вызвавшим внимание в контексте лингвистической экологии политического дискурса, являются заимствования, в частности, англицизмы. Социокультурное развитие, экономические изменения и глобализация современного общества обуславливают внедрение в русский язык большого количества иностранных заимствований, в первую очередь, это относится к англицизмам.

Как правило, употребление иноязычных заимствований в политическом дискурсе связано с номинацией понятий, возникших в эпоху глобализации. Однако, многие англицизмы, ставшие нормой политического дискурса, могут быть заменены на русскоязычные эквиваленты без видимого ущерба с позиции смысла высказывания, «собственно русскими словами и оборотами или давно «обрусевшими» заимствованиями: направление, тенденция, вектор, правило, привычка, мода, положение, запрос и т.д.» [13: 208]. К примеру, высказывания политиков пестрят такими лексемами, как *истеблишмент* (власти, представители власти), *лобби* (влияние монополий), *тренды* (тенденции) и другими: *Поэтому Путину еще предстоит столкнуться с тем, что американские консерваторы называют «культурными войнами», войной не с самим истеблишментом, но с питающим истеблишмент консервативным этосом большинства* [1].

Следующие примеры, также иллюстрирует употребление англоязычной номинации «*fake news*» взамен имеющегося русскоязычного выражения «фальшивые новости»:

Я. Чурикова: **Окей**. Обсудили. Это всё горячие темы.

Д. Медведев: Я понимаю. Вы ещё про **fake news** не спросили. Это, наверное, тоже важно [9].

Д. Медведев: Известный пример касается трагедии, которая произошла на пожаре, и некоторые другие случаи, когда **фейки** такие были присланы нам из-за границы, но тем не менее они стали цитироваться вполне **респектабельными** СМИ [9].

Кроме того, в данных примерах также присутствует лексема «*респектабельный*» (достойный, уважаемый), которая, в свою очередь, является англоязычным заимствованием (*respectable* – уважаемый). Лексема «*окей*» является общеупотребительным выражением согласия в английском языке. Приведенные примеры говорят о том, что в политическом дискурсе повсеместно наблюдается объективация иноязычных заимствований как обусловленных процессами экономического, социального и культурного развития общества, так и без определенной причины. В данном случае, англоязычные варианты могут быть заменены номенами родного языка без потери смысловой нагрузки политического высказывания.

В агрессивных формах политического дискурса все чаще наблюдается объективация выражений сленгового и жаргонного характера. Лексические единицы, которые с позиции стилистической принадлежности можно отнести к сленгу или жаргонизмам, употребляются политическими деятелями с целью придать своему высказыванию экспрессивность и оценочность, а интенсивное их употребление только усиливает эмфазу высказывания.

Выделенный нами пример служит доказательством того, что жаргонное выражение, употребляющееся в уголовной среде, «нести пургу» (говорить, писать вздор, что-либо абсурдное) используется в дискурсе В. Путина с целью негативной оценки работы своего пресс-секретаря: *«Вон Песков сидит напротив, мой пресс-секретарь, он несёт иногда такую «пургу», я смотрю по телевизору и думаю: чего он там рассказывает?»* [10].

Необходимо также отметить тот факт, что в политическом дискурсе наблюдается и объективация лексических единиц профессионального жаргона. В следующем примере Президент В. Путин употребляет выражение «пройти обкатку», которое в профессиональной среде механиков означает «проверить пригодность механического устройства путем череды пробных запусков»: *«В результате глобальной террористической угрозы может критически возрасти, охватить новые регионы, тем более, что в лагерях «Исламского государства» **проходят обкатку** боевики многих стран, в том числе из европейских»* [11].

По мнению отечественного лингвиста А.А. Реформатского, «могут быть заимствования и внутри одного языка, когда общий литературный язык заимствует что-либо из диалектов, профессиональной речи, жаргонов и наоборот» [5: 476]. Этот же процесс проявляется и в институциональных видах дискурса, в частности, политическом дискурсе, куда проникают не только лексические единицы жаргонного характера, но также сленга.

К примеру, Д. Медведев в своем дискурсе активно использует не только иноязычные заимствования, но и молодежный сленг *«Тогда, правда, не было **цифры**, но фотоаппараты-то были»* [9]. В данном примере **цифра** означает цифровые фото-, аудио- и видеоустройства. Все это происходит с целью попытки политических деятелей «сблизиться с народом», показать, что политик и его целевая аудитория говорят на одном языке, а значит, живут одними ценностями.

В связи с развитием полемических форм коммуникации в политическом дискурсе широкое распространение получает и инвективная лексика. Принимая во внимание тот факт, что эмотивная дискурсивная практика агрессивной направленности воспринимается объектами коммуникации в качестве вербального способа

выражения протеста по отношению к определенным социальным ситуациям, политический дискурс также стал своего рода плацдармом для использования лексем инвективного характера.

Так, к примеру, в процессе дебатов В. Жириновский неоднократно прибегал к использованию лексических единиц данной группы, выражая крайнюю степень эмоциональности и оценочности, а также, создавая мощный общественный резонанс: «Замолчи, замолчи, **дура**, замолчи! <...> Ну, если она **тупая**, если **мозгов нет**?! <...> Что за **идиотка**, убери её отсюда! Убери эту **проститутку**, эту **грязь** отсюда, убери! **Чёрная грязь! Отвергательная баба!** [Распущенная женщина] последняя! <...> **Сумасшедшая дура!**» [6].

Однако, в этой связи необходимо упомянуть о том, что употребление инвективной лексики в дискурсе, а тем более в политическом, находит отражение не только на имидже адресата высказывания, но также, оскорбляя адресата, политик как продуцент высказывания негатив-

но характеризует и самого себя. Кроме того, распространение лексики инвективного характера в политическом дискурсе может иметь негативный эффект по отношению к литературной форме языка.

Проанализировав определенные пласты лексических единиц политического дискурса, которые не входят в литературную форму существования языка, можно сделать вывод о том, что подобные факты намеренного использования лексики далекой от литературных норм давно укоренились в институциональном дискурсе политической сферы деятельности. Использование подобной лексики элитарными слоями социума может говорить о своеобразных трансформациях литературой формы языка, где происходит размытие границ между нормами употребления лексики, которые, также могут привести и к культурным изменениям. Таким образом, дальнейшая перспектива эколоингвистических исследований видится нам в исследовании других видов институционального дискурса, а также в анализе идеостилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Мягкая сила» Владимира Путина / Известия // Электронный ресурс <http://izvestia.ru/news/517657> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 360 с.
3. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» / kremlin.ru // Электронный ресурс http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/66975 (дата обращения: 20.11.2021).
4. Инаугурационная речь Путина — полный текст / business-gazeta.ru // Электронный ресурс <https://www.business-gazeta.ru/news/381326> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Котюрова М.П. Субъектность речи (текста) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. Изд-е 2, испр. и доп. — М.: Флинта: Наука. 2006. — С. 517-523.
6. Ксения Собчак остудила Владимира Жириновского стаканом воды / Коммерсант // Электронный ресурс <https://www.kommersant.ru/doc/3560419> (дата обращения: 05.12.2021).
7. Ниясов А.Г. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов / Литературный мир. — 2009. (URL : <http://www.litmir.net/br/?b=1349178p/=24>).
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — 2017. (URL : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36129>).
9. Онлайн-конференция Дмитрия Медведева с интернет-пользователями / Правительство России // Электронный ресурс <http://government.ru/news/36208/> (дата обращения: 25.11.2021).
10. Путин рассказал, что иногда Песков «несет пургу» / РИА-Новости // Электронный ресурс <https://ria.ru/20180310/1516075772.html> (дата обращения: 25.11.2021).
11. Путин: попытки вооружать террористов крайне опасны / РИА-Новости // Электронный ресурс <https://ria.ru/20150928/1288405865.html> (дата обращения: 05.12.2021).
12. Реформатский А.А. Введение в языкознание. — Москва, 2001 — 536 с.
13. Сковородников А.П. О предмете эколоингвистики применительно к состоянию современного русского языка / Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. — С. 194—222.
14. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
15. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград, 2000. — 431 с.

© Кокорина Ксения Александровна (small.ksen@gmail.ru), Соболева Елена Владимировна (sobalen@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»